

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ В УПОТРЕБЛЕНИИ ВИДА ГЛАГОЛА КАК СЛЕДСТВИЕ ПРОЦЕССА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Е. И. Семиколенова

Таурический национальный университет им. В. И. Вернадского

Статья посвящена одной из сложных проблем аспектологии - «конкуренции видов» в контексте. Анализируются различные точки зрения лингвистов на содержание этого явления, разграничиваются понятия «конкуренция видов» и нейтрализация. Нейтрализация рассматривается как процесс, характерный для разных уровней языка. «Конкуренция видов» показана как специфическая форма проявления этого процесса в морфологии. Однако далеко не всегда нейтрализация видового противопоставления предполагает взаимозаменяемость форм глаголов. На фоне нейтрализации могут проявляться другие значения, реализация которых предполагает избирательность в употреблении вида глаголов.

Ключевые слова: глагол, вид, совершенный вид, несовершенный вид, функционирование, контекст, грамматическая категория, конкуренция видов, нейтрализация

Стаття присвячена одній із складних проблем аспектології – «конкуренції видів» у контексті. Аналізуються різні точки зору лінгвістів на зміст цього явища, розмежуються поняття «конкуренція видів» і нейтралізація. Нейтралізація розглядається як процес, характерний для різних рівнів мови. «Конкуренція видів» показана як специфічна форма вияву цього процесу в морфології. Проте далеко не завжди нейтралізація видового протиставлення передбачає взаємозамінюваність форм дієслів. На фоні нейтралізації можуть виявлятися інші значення, реалізація яких передбачає вибірковість у вживанні виду.

Ключові слова: дієслово, вид, доконаний вид, недоконаний вид, функціонування, контекст, граматична категорія, конкуренція видів, нейтралізація

The article is devoted to one of the most complicated problems of aspectology - the competition of aspects in a context. Different views of linguists on the contents of this phenomenon are analyzed. The author distinguishes the notions of the competition of the aspects and neutralization. Neutralization is considered as a process characteristic for different levels of the language. The competition of aspects is shown as a specific form of manifestation of this process in morphology

Key words: verb, aspect, functioning, context, grammatical category, aspect competition, neutralization

Рассматривая категорию вида в процессе функционирования, аспектологи на фоне общего правила о том, что глаголы, противопоставленные по виду, в своих значениях инвариантны и глагол одного вида не способен выражать значение другого вида, отмечают два явления:

1. В определенных контекстах возможна взаимозаменяемость видов, не сопровождаемая изменением основного смысла высказывания. *Егор мне докладывал (доложил), – важно заметил Аркадий Павлович (И.С.Тургенев) [3, с.37].*

2. Глагол несовершенного вида (далее – НСВ) употребляется не только в свойственных ему функциях, но и способен реализовать функции глагола совершенного вида (далее – СВ). Например, в настоящем историческом НСВ может выражать сменяющие друг друга конкретные факты, т.е. выступает в типе контекста, характерном для СВ: *У самого крыльца гимназии Григоренко круто останавливает лошадь и, посапывая, вылезает из пролетки. Он привязывает лошадь к чугунному столбу и, вытащив из пролетки круглый черный сверток, скрывается в дверях подъезда (А.Беляев) [3, с.227].*

Первое явление получило название «конкуренция видов». Второе - нейтрализация видового противопоставления.

Термин «конкуренция видов» был впервые использован В.Матезиусом. Ученый назвал «конкуренцией видов» употребление противопоставленных по виду глаголов для обозначения одного и того же факта действительности в соответствии с различными потребностями языковой стилизации.

«Конкуренцию видов» определяют как «использование соотносительных глаголов различных грамматических видов в одном и том же контексте, когда видовые различия не сказываются на общем смысле высказывания» [9, с.212].

Нейтрализацию видового противопоставления связывают с импликацией, т.е. «расширением семантической сферы несовершенного вида за счет совершенного и включением в компетенцию несовершенного вида тех функций, которые в других условиях выполняются совершенным видом» [3, с.232].

Однако не все лингвисты признают факт конкуренции видов. Например, А.В.Исаченко, хотя и называет один из разделов монографии «Конкуренция видов в прошедшем времени», не разделяет взглядов ученых на это явление: «Синонимичность форм на поверку оказывается мнимой: каждая видовая форма сохраняет свое специфическое видо-временное значение» [7, с.441]. «Замена претеритальной формы СВ, обозначающей единичный акт в прошлом, формой НСВ является распространенным стилистическим

приемом, повышающим наглядность повествования: *Вот летом приезжала барыня, так та спрашивала о старом смотрителе и ходила к нему на могилу* (А.С. Пушкин, Станционный смотритель).

Но «если в приведенном выше примере заменить формы НСВ - формами СВ, то вместо эпически наглядного повествования получится сухой перечень разрозненных фактов» [7, с.439]. Тем не менее, он соглашается с тем, что всякое дальнейшее толкование значений форм НСВ и СВ, всякая их семантизация «зависит от контекста» [7, с.441].

Однако большинство лингвистов констатирует факты видовой конкуренции и видовой нейтрализации, хотя и по-разному соотнося их друг с другом. В каком же отношении находятся конкуренция (синонимия) видов и нейтрализация видового противопоставления? Как эти процессы связаны между собой?

В аспектологии существуют различные подходы к решению этих проблем.

А.Н.Гвоздев не разграничивает синонимию видов и нейтрализацию видового противопоставления. Наблюдения над синонимией настоящего исторического НСВ и прошедшего СВ свидетельствуют о том, пишет А.Н.Гвоздев, что настоящее историческое «выступает как форма, одинаково связанная и с совершенным, и с несовершенным видом; оно рисует действие как развертывающееся, поэтому в нем фигурируют только формы несовершенного вида, но в нем видовые различия нейтрализованы» [4, с. 10].

А.В.Бондарко конкуренцию видов и нейтрализацию видового противопоставления рассматривает как самостоятельные, не связанные одно с другим и даже в какой-то степени противоположные явления: если нейтрализация видового противопоставления характеризуется выполнением формами НСВ некоторых функций форм СВ, то для конкуренции видов «нехарактерно употребление несовершенного вида (немаркированного коррелята) вместо совершенного вида (маркированного). Каждый вид выполняет свою, свойственную именно ему функцию» [2, с. 192].

М.А.Шелякин, ставя знак равенства между синонимией и конкуренцией видов, связывает их с нейтрализацией видового противопоставления. По его мнению, синонимия («конкуренция видов») «встречается, видимо, только в позиции нейтрализации видового противопоставления и сводится, таким образом, к синонимии контекстов с нейтрализованным и специализированным видовым значением [16, с.23]. Таким образом, позиция нейтрализации видового противопоставления – это определенные типы контекстов, в которых она становится возможной.

В существующих работах по аспектологии имеются разрозненные замечания о контекстуальных условиях нейтрализации видового противопоставления. Причем в одних случаях речь идет о синонимии видов (А.Н.Гвоздев), в других - о конкуренции (В.Матезиус, А.В.Бондарко, А.М.Ломов), в третьих – о нейтрализации (В.В.Гуревич). Называются различные условия, ведущие к нейтрализации и конкуренции видов.

Так, главной причиной возникновения конкуренции видов В.Матезиус считает актуальное (контекстуальное) членение предложения, эмоциональность, экспрессивность, стиль, влияние категории детерминированности и других категорий глагола.

Интересно отметить, что идея об актуальном членении применительно к анализу видовой семантики глагола использована в работах В.В.Гуревича: «При любых интерпретациях русского глагольного вида бесспорным является тот факт, что видовые формы акцентируют тот или иной ракурс действия... Акцентировать какой-то содержательный элемент высказывания значит ввести его в рему (фокус)...» [6, с. 145]. В определенных условиях компонент «начало состояния», свойственный СВ, входит в рему НСВ. Это может иметь место в настоящем историческом, когда контекст представляет последовательность действий, т.е. смену моментов, отмечающих конец одного и начало другого состояния (события); ср. *Ученик выходит к доске, быстро решает задачу и садится (= вышел, решил, сел)*. То же возможно при многократности действия, если контекст задает пределы действия и тем самым актуализирует компонент «начало»; ср. *Он всегда быстро (= за короткий срок от начала до конца) решает задачи*, где глагол НСВ обозначает достижение результата. Причиной нейтрализации, по мнению В.В.Гуревича, являются особенности видовой семантики парных глаголов, а именно наличие компонента «начало» в значении как глагола СВ, так и коррелирующего с ним глагола НСВ [6, с. 147].

Как причину нейтрализации чаще всего называют именно видовую семантику глаголов НСВ и СВ и их частные видовые значения, или типы ситуаций, передающихся при участии глагольного вида [14, с.605]. По мнению А.М.Ломова, «конкуренцию видов можно объяснить известным фактом информативного «обогащения» языкового знака в составе реального высказывания за счет конкретных свойств денотата. Так, в случаях типа: *Кто строил этот дом? Кто писал эту записку?* – НСВ называет, как обычно, действие какой-либо дополнительной аспектуальной квалификации. Однако из ситуации может с достаточной определенностью вытекать, что глагольные действия завершены, иначе говоря, достигли какой-то критической точки своего развития (*дом построен, записка написана*). В итоге НСВ, «обогащенный» ситуативной информацией, становится функционально равнозначным СВ, у которого признак достижения критической точки выражен морфологически (ср.: *Кто построил этот дом? Кто написал эту записку!*), а соответствующие комплексные характеристики оказываются синонимичными [11, с.82].

«Русская грамматика» также видит причину нейтрализации в более разнообразных возможностях функционирования НСВ: «В одном из типов употребления (обобщенно-фактическом) проявляется нейтральное отношение НСВ к выражению ограниченности или неограниченности действия пределом, целостности или нецелостности действия» [14, с.613].

Е.Кржижкова приводит интересные наблюдения над снятием семантических противопоставлений, обусловленных наличием отрицания. Нейтрализация видового противопоставления, вызванная негацией, встречается, во-первых, в побудительных предложениях: *Наниши — Не ниши!* «Введение отрицательной частицы имеет своим следствием изменение СВ в НСВ» [10, с. 189, см. также 14, с.611] Во-вторых, нейтрализация, вызванная негацией, встречается только там, где НСВ более или менее обязателен, т.е. выступает как беспризнаковый член оппозиции. По-видимому, видовое противопоставление нерелевантно также и в случаях, при которых наряду с НСВ,возможен и СВ: «Мы ждали, но никто не приходил (не пришел)» [10, с.190-191].

А.Н.Гвоздев обращает внимание на связь нейтрализации с видо-временными значениями НСВ и СВ, делая акцент именно на временном плане семантики. По его мнению, настоящее историческое представляет собой более широкую категорию, чем обычное настоящее время НСВ. Оно обладает рядом особенностей, несвойственных другим формам НСВ: выражает последовательность действий и смену одного действия другим, что обычно является характерным для глаголов СВ, приобретает возможность обозначать единичные и конкретные действия, что также характеризует глаголы СВ.

Формы будущего простого СВ соотносительны с настоящим временем НСВ, т.к. могут обозначать действие в его широком, обобщенном значении, с охватом значительного промежутка времени. Употребление будущего простого в значении прошедшего (*бывало встану пораньше*) создает условия для возможности замены СВ глагола будущего времени НСВ глагола прошедшего времени (*бывало вставал пораньше*) [4, с.9-10].

На переносное употребление временных форм как на одно из условий нейтрализации указывает В.В.Гуревич. Так, в настоящем историческом форма «НСВ приобретает способность выражать секвентное значение и обозначать

последовательную цепь действий в прошлом (что свойственно при прямом употреблении времен лишь формам СВ) наряду с обозначением длящегося процесса (собственное значение НСВ)» [5, с.77].

В рассмотренных выше подходах речь идет о нейтрализации видового противопоставления, возникающей на фоне разных временных планов. Временная семантика наслаивается на видовую, что делает выводы далеко не однозначными. На наш взгляд, для более корректного определения причин нейтрализации, целесообразно поставить глаголы НСВ-СВ «в равные условия», т.е. рассматривать их в одном временном плане.

Таким образом, большинство лингвистов сходятся во мнении о том, что конкуренция видов зависит именно от индивидуальных особенностей контекста. А.В.Бондарко отмечает, что «если в данном контексте возможна взаимозаменяемость видов без изменения основного смысла высказывания, то это еще не значит, что замена одного вида другим будет возможна и в другом контексте» [3, с.40].

А.В.Бондарко подчеркивает также, что возможность конкуренции видов во многом зависит от лексического значения глаголов, но тезис этот не раскрывает. Подобную точку зрения высказывают многие аспектологи, она находит свое отражение и в «Русской грамматике» [14, с.612].

Определив нейтрализацию как «неосуществление (снятие) семиологически релевантного противопоставления единиц языка на разных его уровнях» [1, с.258], мы считаем, что первая задача заключается в том, чтобы определить контексты, в которых оппозиция НСВ-СВ является семиологически релевантной.

Проанализировав характер отношений, складывающихся между мотивационно связанными глаголами НСВ-СВ, О.М.Соколов выделяет четыре типа оппозиций, в которых противопоставленность НСВ-СВ выражена четко:

1. Глагол НСВ обозначает действие как развертывающийся процесс, направленный на достижение результата, – соотносительный глагол СВ -действие результативное (процессно-результативный тип)

2. Глагол СВ обозначает начало процесса – соотносительный глагол НСВ - его продолжение (начинательно-процессный тип).

3. Глагол НСВ обозначает неограниченный процесс - соотносительный глагол СВ - процесс, ограниченный каким-либо промежутком времени (процессно-ограничительный тип).

4. Глагол НСВ обозначает действие многократное - соотносительный глагол СВ - однократное (многократно-однократный тип) [15].

В контекстах, в которых глаголы НСВ и СВ выражают названные значения, противопоставленность НСВ-СВ является четкой, актуальной.

Если понимать нейтрализацию как «снятие семиологически релевантного противопоставления» [1, с.258], то и нейтрализация противопоставлений НСВ-СВ происходит прежде всего в тех случаях, когда снимается различие в значениях глаголов противоположных видов. Сравним два примера:

(1) *Деревья разрастались и постепенно скрывали будку.*

(2) *Вскоре им путь преградила застава. Здесь не было шлагбаума, только караульная будка, расположенная так, что ее скрывали деревья* (А.Чаковский).

В первом предложении глагол **скрывать** обозначает действие как развертывающийся процесс, направленный на достижение результата.

Соответственно глагол СВ (*скрыть*) будет обозначать действие результативное как следствие предшествующего процесса и оппозиция НСВ-СВ является четкой. Во втором примере глагол *скрывать* не обозначает развертывающийся процесс (об этом свидетельствует и невозможность употребления здесь наречий со значением развития: *постепенно, понемногу* и т.п.). Но, утратив это значение, глагол НСВ приобретает новое – значение сохранения достигнутого результата действия (*будка была скрыта деревьями*), вследствие чего он приближается по своему значению к СВ. О том, что глагол НСВ идентичен по значению глаголу СВ, говорит и возможность замены глагола НСВ причастием СВ, и допустимая сочетаемость глагола НСВ с лексическими детерминантами СВ (*окончательно, полностью, целиком* и т.п.): *будку полностью скрывали деревья*.

Вследствие идентичности значений НСВ и СВ в данном контексте противопоставленность в нем НСВ м СВ не является актуальной, она снимается, т.е. происходит нейтрализация семантических противопоставлений НСВ-СВ как выражающих направленность действия на достижения результата и результативность.

В связи с таким пониманием нейтрализации мы не можем противопоставлять ее конкуренции (синонимии) видов, и в этом отношении мы согласны с М.А.Шелякиным: конкуренция видов возникает именно в результате нейтрализации.

К чему же ведет конкуренция? Прежде всего естественно предположить, что в определенных контекстах с нейтрализованной противопоставленностью НСВ-СВ конкуренция ведет к возможности взаимозаменяемости видов без нарушения основного смысла высказывания. Так, в анализируемых примерах употреблен глагол НСВ *скрывать*. В предложении с актуальной противопоставленностью НСВ-СВ (*Деревья разрастались и постепенно скрывали будку*) употребление глагола СВ изменит его содержание. В предложении с нейтрализованной противопоставленностью НСВ-СВ (... *только караульная будка, расположенная так, что ее почти скрывали деревья*) языковой эксперимент свидетельствует о том, что в нем глагол НСВ может быть заменен глаголом СВ без изменения основного смысла высказывания: ... *только караульная будка, расположенная так, что ее почти скрывали деревья*.

Приведем еще примеры.

(3) *Почти вплотную к стене, в немецких траншеях теперь располагалась (расположилась) наша пехота* (В.Субботин)

(4) *Солнце уже садилось \ и контур железнодорожного моста четко впечатывался (впечатался) в блестящую гладкую воду Нижнего озера и желтовато-розовое небо* (В.Кунин)

(5) *Анюта отмалчивалась, но чувство любви и счастья, что вторично и так внезапно обрушилось на нее, сделало ее зоркой и мягкой, она прощала бабам их завистливое злословье, ясный душевный покой словно окружал (окружил) ее сейчас непроницаемой стеной от всех внешних попыток проникнуть в ее мир и разрушить его* (П.Проскурин)

(6) *Синяки с лица Полипова еще не сошли, правая расчлененная бровь была распухшей, закрывала (закрыла) глаз* (А.Иванов)

(7) *Он лежал с закрытыми глазами, и ему мерещился полевой аэродром в Подмоскowie, к которому, - как и здесь сады - со всех сторон подступал (подступил) лес* (О.Смирнов).

Таким образом, конкуренция, действительно, ведет к возможности взаимозаменяемости видов в одном и том же контексте без нарушения основного смысла высказывания и свидетельствует о том, что противопоставленность НСВ-СВ в данных контекстах нейтрализована.

Однако не во всех случаях при конкуренции возможна взаимозаменяемость видов. Покажем это на примере:

(8) *На этом гектаре земли располагались огромный дом с просторным мезонином, финского типа остроконечный флигель, кирпичная баня, каменный гараж, парники* (В.Липатов).

Глагол НСВ в этом предложении так же, как и в уже рассмотренных нами примерах, идентичен по значению глаголу СВ (он обозначает действие результативное), вследствие чего противопоставленность НСВ-СВ здесь не является актуальной, она снимается, т.е. происходит нейтрализация видовых противопоставлений. Употребление в этом предложении глагола СВ не изменит основного смысла высказывания: *На этом гектаре земли расположились огромный дом с просторным мезонином, финского типа остроконечный флигель, кирпичная баня, каменный гараж, парники*.

Но перестроим несколько данную конструкцию: *Когда-то на этом гектаре располагались огромный дом с просторным мезонином..* Глагол СВ здесь уже употреблен быть не может (*Когда-то на этом гектаре расположились огромный дом с просторным мезонином..*), хотя противопоставленность НСВ-СВ остается нейтрализованной. И решающим фактором в выборе вида в данном случае оказывается взаимодействие вида и форм времени. В измененной конструкции глагол НСВ теряет перфектное значение (это подчеркнуто лексическим детерминантом *когда-то*) и замена его глаголом СВ становится невозможной. Перед нами пример избирательного употребления вида на фоне нейтрализованной противопоставленности НСВ-СВ.

Можно выделить еще целый ряд значений, которые регламентируют употребление вида при нейтрализации противопоставленности НСВ-СВ. Наблюдения показали, что контексты, в которых глаголы НСВ употреблены в обобщенно-фактическом значении, являются наиболее благоприятными для

нейтрализации противопоставлений. Но, как отмечает Ю.С.Маслов, обобщенно-фактическое значение нередко встречается в случаях так называемого «регресса», обращения к событиям более раннего временного плана. [12]. Анализируя подобные факты, Г.А.Золотова отмечает, что «в семантико-грамматической природе глагольного слова заложена способность обозначать отношение действия не только к моменту речи, но и к дистанцированности пространственно-временной позиции говорящего. Соответственно события предстают то как актуальные действия, наблюдаемые в хронотопе происходящего, то на разных ступенях обобщения - как занятия, как свойства и качества его носителя» [8, с. 401].

Приведем ряд примеров, когда на фоне нейтрализации именно фактор отдаленности действия от момента речи определяет выбор вида.

(9) *В доме Шуминых только что кончилась всенощная, которую **заказывала** бабушка Марфа Игнатьевна* (А.П.Чехов)

(10) *Очень заманчиво получить к Пасхе посылку, хотя бы отдаленно похожую на ту, которую вы **присылали** к Рождеству* (Е.Воробьев)

(11) *Алексей Петрович **приглашал** Полину Ивановну на новоселье, но она отказалась, сославшись на болезнь* (В.Чичков).

Глаголы **заказывать**, **присылать**, **приглашать** обозначают действия результативные, поэтому они не противопоставлены соотносительным глаголам СВ по направленности действия на достижение результата и результативности. Но в то же время нельзя не заметить, что употребление в этих предложениях глаголов СВ значительно приближает действие к моменту речи. Итак, значение разобобщенности действия с моментом речи, свойственное глаголам НСВ, ведет к избирательности в употреблении вида в тех контекстах, где это значение должно быть подчеркнуто. Когда автор в предложении: *В больнице дежурил тот врач, который **показывал** мне историю болезни Дмитрия Степановича* (Э.Ставский) - избирает НСВ, он подчеркивает, что действие, обозначенное глаголом **показывать**, было до момента, о котором идет речь.

Избирательное употребление вида может зависеть также от направленности внимания говорящего на субъект действия, место, время совершения действия. В этих контекстах предпочтение отдается НСВ. Например: *Кто вам **оформлял** пропуск? Когда вы **оформляли** пропуск? Где вы **оформляли** пропуск?* В этих предложениях противопоставленность глаголов **оформлять-оформить** нейтрализована вследствие идентичности значений глаголов НСВ и СВ (оба глагола обозначают действие результативное и однократное), но внимание говорящего сосредоточено не на результативности действия, совершенного в прошлом, а на том, **кто, когда**, где это действие совершил, и именно этим определяется выбор вида [13, с.37 и след].

В книге О.П.Рассудовой [13] приводится много примеров, когда употребление того или иного вида связано главным образом с разной точкой зрения говорящего на действие, с разными коммуникативными задачами. Однако это принципиально другая избирательность, ибо она не связана с различием в значениях глаголов НСВ и СВ, составляющих тот или иной тип.

Подобные случаи мы рассматриваем тоже как конкуренцию в употреблении вида, но она ведет не к взаимозаменяемости, а к избирательности, объясняемой главным образом разными коммуникативными задачами говорящего.

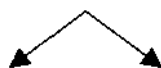
Итак, в процессе функционирования видов выделяются следующие случаи: 1. Противопоставленность НСВ-СВ является актуальной, каждый глагол выполняет только ему свойственную функцию.

2. Противопоставленность НСВ-СВ как выражающих значение одного из четырех типов нейтрализуется. В результате нейтрализации возникает конкуренция видов (мы принимаем этот термин как наиболее удачный).

3. Противопоставленность НСВ-СВ нейтрализуется, побочные значения тоже оказываются несущественными – и тогда создаются условия для взаимозаменяемости видов, замена одного вида другим не изменяет основного смысла высказывания.

4. На фоне нейтрализованной противопоставленности могут проявиться другие значения, что ведет к избирательности в употреблении вида. Таким образом, взаимосвязь названных явлений представляется в следующем виде:

Нейтрализация противопоставлений НСВ-СВ

Конкуренция видов

**Избирательность в употреблении
вида**

Задача заключается в том, чтобы на фоне контекстов с четко выраженной противопоставленностью НСВ-СВ выделить контексты, в которых оппозиция нарушается, происходит нейтрализация семантических противопоставлений НСВ-СВ как выражающих значения *процесс-результат, начальность-продолженность, неограниченность-ограниченность, многократность-однократность* и выявить,

какие значения при каких условиях могут оказаться нерелевантными, ибо нейтрализация семантических противопоставлений НСВ-СВ связана прежде всего с нейтрализацией одного из компонентов значений в парах НСВ-СВ.

Литература:

1. Ахманова О.С. - Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов.энциклопед., 1969.
2. Бондарко А.В. Опыт общей характеристики видового противопоставления русского глагола. // Уч. Записки института славяноведения. – Т.ХХIII. – 1962. – С.179-203.
3. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. – М.:, 1971.
4. Гвоздев А.Н. О соотношении форм несовершенного и совершенного вида в русском языке // Русский язык в школе. – 1955. – №2.
5. Гуревич В.В. О значении глагольного вида в русском языке // Русский язык в школе. – 1970. – №5.
6. Гуревич В.В. Видовая семантика в русском и английском языках / Типология вида: Проблемы, поиски, решения. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
7. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. – Т.2. – Братислава: Изд-во Словацкой АН, 1960.
8. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. – С. Пб: Наука, 2000.
9. Краткий справочник по современному русскому языку. – М.: Высш.шк., 1991.
10. Кржижкова Е. О понятии нейтрализации // Единицы разных уровней грамматического строя и их взаимодействие. – М., 1969.
11. Ломов А.В. Очерки по русской аспектологии. – Воронеж, 1977.
12. Маслов Ю.С. Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет // Вопросы русской аспектологии. – Воронеж, 1975.
13. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. – М.: Рус.яз., 1982.
14. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980.
15. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка. – М.6 Изд-во РУДН, 1987.
16. Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола: Теоретические основы. – Таллин: Валгус, 1983.